Acta fabula
Revue des parutions
vol. 22, n° 9, Novembre 2021
DOI : https://doi.org/10.58282/acta.13973

Version originale du texte de Gasan Guseinov (chapitre 6)

Original version of the text by Gasan Guseinov (chapter 6)

Pour citer cet article

, « Version originale du texte de Gasan Guseinov (chapitre 6) », Acta fabula, vol. 22, n° 9, , Novembre 2021, URL : https://www.fabula.org/revue/document13973.php, article mis en ligne le 02 Novembre 2021, consulté le 05 Juillet 2025, DOI : 10.58282/acta.13973

Ce document a été généré automatiquement le 05 Juillet 2025

, « Version originale du texte de Gasan Guseinov (chapitre 6) »

Résumé - Ce texte est la traduction, par Bérengère Darlison du chapitre "La proportion du sixième : espace géopolitique et organisme mondial" issu du livre de Gasan Guseinov intitulé *Carte de notre mère patrie. Idéologème entre le mot et le corps*.

, « Original version of the text by Gasan Guseinov (chapter 6) »

Summary - This text is Bérengère Darlison's translation of the chapter "The proportion of the sixth: geopolitical space and world body" from Gasan Guseinov's book *Map of our motherland. Ideologem between word and body*.

Ce document a été généré automatiquement le 05 Juillet 2025

Version originale du texte de Gasan Guseinov (chapitre 6)

Original version of the text by Gasan Guseinov (chapter 6)

Voir la traduction de Bérengère Darlison, URL :

*

ОДНА ШЕСТАЯ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО, ИЛИ ГЛОБАЛЬНЫЙ ОРГАНИЗМ

Попытка удержать центральную проблему, общую для СССР и России: любая карта их— не географическая и не политическая, но геополитическая карта; другими словами — идеологическая метафора карты; ею трудно воспользоваться в практических целях ориентации[1].

Как идеологический объект карта СССР образовывала конструкцию: звезда с лучами[2]. Структура этого пространства — звезда Спасской башни и стянутая ее лучами периферия — переда ется ключевыми паремиями советского времени:

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей[3].

Ходят в небе самолеты,
Всюду флагов алый шелк
Октябрю сегодня, братья,
Двадцать первый год пошел.

[1] Оставляю за скобками вопрос о сознательных искажениях, принятых в советской картографии в целях сохранения государственной тайны и делающих все опубликованные в открытой печати, или несекретные, карты СССР цензурованными изображениями карт.

[2] Красная звезда на гербе СССР и, впоследствии, над Спасской башней Кремля —это Марс; как советский символ восходит к названию утопического романа А. Богданова «Красная звезда» (СПб., 1908). Подробнее об этой эмблематике см. в статье: Семенов С И. Эзотерические элементы в латиноамериканской и советской геральдике. Сравни тельный анализ / / Общественные науки и современность. 1996. No 3. С. 153—164.

[3] В. Лебедев-Кумач, «Песня о Родине», 1935.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

Над Кремлем сияют звезды,
Звезды встали над Кремлем.
Все границы, все местечки
О т врагов убережем[4].

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся советская земля[5].

Отдаленные [стало быть, от Москвы] районы Сибири и Даль него Востока[6]:

[...] Ты пу степи, ты пу лесу,
Ты к тропикам, ты к полюсу
Легла родимая, необозримая,
Несокрушимая моя!

Нам нет преград ни в море, ни на суше,
Нам не страшны ни льды, ни облака.
Пламя души своей, знамя страны своей
Мы пронесем через миры и века.

[...] Создан наш мир на славу,
За годы сделаны дела столетий.
Счастье берем по праву
И жарко любим и поем, как дети,

И звезды наши алые
Сверкают небывалые
Над всеми странами, над океанами
Осуществленною мечтой[7].

В России нет дорог —только направления[8].

Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва[9].

Динамика советского пространства — постоянное расширение и постоянное растворение границ — при сохранении нерушимой прочности пограничного

[4] Еврейские народные песни / Сост. проф. ИД. Добрушин и АД. Юдицкий; под ред. академика Ю.М. Соколова. М.: ОГНЗ; Гослитиздат, 1947. С. 252.

[5] В.Лебедев-Кумач, «Москва майская», 1935.

[6] Советский административный фразеологизм.

[7] А. Д'Актиль, «Марш энтузиастов» (песня на музыку И. Дунаевского из ки нофильма «Светлый путь»).

[8] Душенко. С. 449.

[9] Слова журналиста А. Кривицкого, приписанные им политруку Василию Клочкову, одному из героев обороны Москвы в ноябре 1941 года. См. под робнее: Там же. С. 170.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

столба, выступающего в роли младшего брата главного погранстолба страны — Спасской башни Кремля. Подчеркивая, что Страна Советов занимает одну шестую часть суши, идеологический человек должен был додумывать эту мысль до конца, полагая желаемым и естественным постепенное увеличение этой доли. В представлении об истории как о поступательно-целесообразном развитии не было противоречия с представлением о так называемых исторически сложившихся границах, ибо всякое новое расширение могло быть истолковано и истолковывалось либо как восстановление исторической справедливости, либо как исполнение исторических (вековых) чаяний того или иного народа. Ясно, что в первом случае историческое — это границы ’пусть и недавно, но принявшие теперь окончательный вид’; во втором — ’издавна лелеемые и вот только теперь исполнившие ся мечты’. Такая семантическая динамика представлена соответствующими паремиями советского времени:

Для интернационалиста вопрос о границах
второстепенный[10];

Те или иные уголки нашей необъятной родины[11];

Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов[12];

Мой адрес не дом и не улица,
Мой адрес Советский Союз;

По площади наша республика (край) равна Бельгии, Голландии и Франции вместе взятым[13];

— С кем граничит Советский Союз?
—А с кем хочет, с тем и граничит[14];

Шестая [часть] мира[15];

Шестая часть земли
с названьем кратким «Русь»[16].

---

10 Ленин В. Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата, 1919.

11 Сталин И. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 12. С. 212.

12 В. Лебедев-Кумач, «Песня о Родине», 1935.

13 В. Харитонов, 1972 (цит. по: Душенко).

14 Анекдот записан в начале Афганской войны 1979 года, но, возможно, уже был в обиходе после одного из так называемых вводов советских войск (в Венгрию в 1956, в Чехословакию в 1968).

15 Жаров А.

16 С. Есенин, «Русь советская», 1924.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

Словесный мотив за несколько десятилетий набил носителям языка порядочную оскомину, и вот по окончании советской истории появляются стихи, сближающие идеологическую пропорцию одна шестая с другой, за которой с неприятной неожиданностью встает уже не словесный, но химический наркотик — водка[17]:

Да я и не сплю,
листая
журнал от конца к началу
и думая мало-помалу,
что значит одна шестая
в сравненье с одной двадцатой -
объема и веса мерой,
примерно равной бутылке
проклятой
белой[18].

Революционная романтика пересечения границы в порядке экспорта революции и с целью укрупнения доли коммунизма отлива ется в стихи, сопровождавшие несколько поколений носителей языка:

Мы ехали шагом,
Мы мчались в боях
И «Яблочко»-песню
Держали в зубах. [...]

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать[19].

Но мы еще дойдем до Ганга,
Но мы еще умрем в боях,
Чтоб от Японии до Англии
Сияла Родина моя[20].

[17] Есть ирония истории в том, что ДИ. Менделеев стоит у истоков не имевших успеха водочно-географических начинаний: предложенная им композиция 40-градусной способствовала лишь все более стремительному спаиванию населения, а карта стала библиографической редкостью, за целое столетие не найдя издателя.

[18] Салимон В. Красная Москва. Стихотворения 1996 года. СПб.: Пушкинский фонд, 1997. С 36. Имеется в виду помещаемая на архаизированной этикетке русской «Смирновской водки» (производство возобновлено в пост советские годы) надпись с указанием меры объема — «одна двадцатая ведра».

[19] Михаил Светлов, «Гренада», 1926.

[20] Павел Коган, 1941.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

Через семь десятилетий мотив расширения державы раздваивается. Одни иронически переосмысливают советскую историю как неудачный пример, держась за идеологический ориентир:

Мы ехали шагом, мы мчались в боях,
мы ровно полмира держали в зубах,
мы, выше чернил и бумаги,
писали свое на рейхстаге.

Свое — это грех, нищета, кабала.
Но чем ты была и зачем ты была,
яснее, часть мира шестая,
вот эти скрижали листая[21].

Песня «Яблочко», *полмира — Восточное полушарие — в зубах*, — все это развитие одного визиотипа глобальной власти, увядающей во времени, подобно священному плоду.

Родственный образ отечества — ’драгоценной ноши, которую не удалось уберечь’, — встречаем, например, у поэта Бориса Примерова:

Прощай, простор неповторимый!
По прихоти слепой совы
Остались мы теперь без Крыма,
Без Украины и Литвы. [...]
Молюсь последним синим взглядом
За облик и размеры дней,
Где с ближним зарубежьем рядом
Шли толпы кинутых теней.
Они идут, земные люди,
В страну, которой больше нет.
Прощай, великая держава,
Одна шестая часть земли,
Которую на переправах
Мы сообща не сберегли[22].

Постоветские политические деятели стараются восстановить этот романтический пафос, взывая к политобразованию своих сторонников. Именно такова программа В.Жириновского с его «Последним броском на Юг», где бы «русские солдаты омыли свои ноги теплой водой Индийского океана и

[21] Новиков Д . Россия [1992] / / Новиков Д. Караоке. Стихотворения. СПб.: Пушкинский дом, 1997. С. 40; скрижали здесь —надписи советских солдат на Рейхстаге, переснятые и каталогизированные в Германии накануне ремонта здания; большая часть их представляла собою матерные ругательства, вследствие чего публикация так и не была подготовлена.

[22] Примеров Б. Прощальный диптих//Русская поэзия. Век XX.М.:ОЛМА- ПРЕСС, 1999. С. 685.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

навсегда перешли бы на летнюю форму одежды»[23]. В этой стратегии соединяются отмеченные выше составляющие комплекса *Родины в нерушимых границах*: ’родная страна велика, ее границы нерушимы, но в ней тесно и холодно’[24]. Разумеется, партийный деятель и поэт-элегик дают разные ответы на вопрос, как ’уйти от тесноты и холода’;их объединяет, однако, общий образ людей, которые «свой закончили поход»[25].

Нерушимость границ и парадоксальная новая, *советская теснота* в них отмечались многими художниками, наблюдавшими, как эти границы запирались изнутри:

5.3.1920. Русское искусство — это улица, площадь, город и весь мир. [...] Может быть, и неспроста в России произошла такая революция, и не без следа для творчества пройдет закупорка границ[26].

Страна хоть и велика, но она и должна, по замыслу большевиков, быть несколько тесна для ее жителей, как бы широко ни раскинулись ее границы,

Чтобы в мире без Россий, без Латвий
Жить единым человечьим общежитьем[27].

Только с уничтожением всех границ прекратится эта стесненность.

Другой поэт, бесконечно удаленный от приязни к советской идеологии[28], сетует на тесноту советского мира из иных соображений — как на путь в пустоту (см. ниже, разд. 12 о пустот ном дискурсе):

Для наших русых —русичей иль россов —
среди помойных ям и собственных отбросов
мир оказался тесен, и в ничто
они себя спихнуть старались разом[29].

---

23 Жириновский В. Последний бросок на Юг. М., 1993. С. 70.

24 Ср.: «России и лету союзу нету», «Русь под снегом закоченела» (Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок,
речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. Владимира Даля. СПб.; М.: Издание М.О. Вольфа, 1879. Т. 1. С. 405).

25 «Ина Тихом океане свой закончили поход» (П. Парфенов, 1922); см.: Душенко. С. 284.

26 Степанова В. Человек не может жить без чуда: Письма. Поэтические опыты. Записки художницы. М.: Сфера, 1994. С. 106.

27 В. Маяковский. Мотив«инкубатора размером в одну шестую земной суши» находим у поэта и публициста 1970-х годов.(Иверни В.Соцреализм с человеческим лицом / / Континент. 1976. No 7. С. 393).

28 «В стране советов я живу, / так посоветуйте же мне, / как миновать мне наяву / осуществленное во сне» (1956) (Николев А. Елисейские радости. М.: ОГИ, 2001. С. 43)

29 Там же. С 45.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

Советский поэт, ожидающий торжества мировой революции, держит под прицелом весь глобус. Приведу целиком поэтическую программу большевиков в представлении Михаила Светлова:

С утра до заката,
Всю ночь до утра
В снегу большевичит
Мурманский край.

Немного южнее
Суровой страны
Бока Ярославля
От крови красны.

А дальше к востоку
Встречает рассвет
Верблюжьей спиною
Уральский хребет.

Эльбрус на Кавказе
Навстречу весне
Грузинскую песню
Мурлычет во сне.

Земля под прицелом,
Под пальцем курок:
Житомир - на Запад,
Ейск - на Восток...

Шумит над Китаем
Косая гроза,
Я вижу сквозь жерла
Косые глаза.

Я вижу, я вижу:
По желтой стране
Китайский Котовский
Летит на коне.

Котовский к Шанхаю
Летит и летит,
Простреленным сердцем
Стучит и стучит.

Друзья! Собирайтесь,
Открыты пути.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

Веселая песня,
Смертельный мотив!

Но есть еще Запад
За нитью границ,
Там выцвели вспышки
Походных зарниц.

Там пулями грозы
Еще не шумят,
Народные бунты
Под Краковом спят.

Но только лишь мертвый
Трубач заиграл -
Котовский на Запад
Коня оседлал.

Вельможная Польша
Не сдержит напор,
Стоит на коленях
Варшавский собор.

Шумит над Парижем
Потоком камней
Последняя паперть
Взметенных церквей.

Земля не устанет
Знамена носить...
Веселая песня,
Военная прыть!

Простреленным сердцем
Котовский стучит.
И песня с Востока
На Запад летит[30].

Фактура нарисованной здесь карты *экспорта революции* визиотипически соединяет элементы узнаваемости политического плаката («желтизна и косые глаза Китая», «вечно скачущий конь Котовского») со следами карикатурного зооморфизма («Урал-верблюд»). Но она не является чем-то новым. Всего за

30 Светлов М. Песня [1927] / / Светлов М. Стихотворения... С. 113—115.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

десять лет до Светлова десятки поэтов Европы расцвечивали эти мотивы, в том числе и во вполне пацифистских целях[31].

Задерживаясь на плакатной фактуре разработки этого мотива у советского поэта, приведу в pendant к нему стихотворение поэта —современника Светлова, но, в отличие от него, эмигранта. Арсений Несмелов следующим образом воспринимает китайцев, которые по ту сторону идеологической границы воспеваются как «братья навек»:

А в деревнях, у детворы
Раскосой, с ленточками в косах,
Вновь по-весеннему остры
Глаза, кусающие осы[32].

Но вернемся от антропологической фактуры к карте и идеологии. Помнившие, что за пятьдесят лет географические контуры революционной романтики протянулись в Северном полушарии от Кубы и Никарагуа до Северной Кореи, постоветские радикалы национального или коммунистического толка — Виктор Анпилов, Владимир Жириновский или Эдуард Лимонов-Савенко — сокрушены угасанием воодушевления, выгоранием флагов, которые, вопреки надеждам М. Светлова, «устала носить земля».

Приведу еще один пример парадоксального соединения советского глобализма с изоляционизмом из поэмы Бориса Корнилова «Тезисы романа» (1932—1933):

И если ночью вдруг из-за границы
потянет сладким, приторным дымком,
война на наши села и станицы
через границу налетит рывком. [...]
Танкисты,
дегазаторы,
саперы,
кавалеристы,
летчики,
стрелки —
запрут страну свою на все запоры,
войдут во все земные уголки[33].

[31] Вспомним знаменитый «Зверинец» Осипа Мандельштама (1916), написанный в разгар Первой мировой войны («Германец выкормил орла, / Илев британцу покорился, / И галльский гребень появился / Из петушиного хохла...»).

[32] Несмелов А. Наша весна/ / РПК С. 338.

[33] Корнилов Б. Стихотворения и поэмы. М.;Л.:Советский писатель, 1966. С 357-358.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

Карта экспорта революции, или даже карта перманентной революции, представленная поэтом 1920-х годов, и способ борьбы за нее, описанный поэтом 1930-х, —уже чужие для постоветского политического истеблишмента, чьи интересы сузились до размеров собственного государства, правда, очень большого государства. Но вместо построения с боя «Земшарной Республики Советов» (Павел Коган)[34] приходится сосредоточиться на собирании и сохранении рассыпавшейся и продолжающей рассыпаться дальше империи. Однако «когнитивная карта», закрепленная революционным поэтом, осталась у политических деятелей прежней. В ее архаичности можно наблюдать развитие, например, важного для Жириновского мотива «молодых волков демократии». Так, в стихотворении Арсения Несмело- ва «Пять рукопожатий» (1931) молодыми волками представлена вся эмигрантская поросль, разъезжающаяся от родителей учиться:

[...] Кто осудит? Вологдам и Бийскам
Верность сердца стоит ли хранить?...
Даже думать станешь по-английски,
По-чужому плакать и любить.
Мы —не то! Куда б ни выгружала
Буря волчью костромскую рать,
Все же нас и Дурову, пожалуй,
В англичан не выдрессировать.
Пять рукопожатий за неделю,
Разлетится столько юных стай !...
...Мы —умрем, а молодняк поделят
Франция, Америка, Китай[35].

По Жириновскому или, точнее, согласно гербу Либерально-де мократической партии, эта громадная Россия предстает в никогда не имевших места границах, одновременно включая Польшу, Финляндию, Туркестан и Аляску, ко времени утверждения России в Туркестане давно уже проданную американцам (ил. 35)[36]. Несмотря на захватывающий простор, эта Россия должна быть, однако же, по выражению Жириновского, «с запашком

[34] Письмо, 1940; см.:Душенко. С 171.

[35] Несмелов А. Пять рукопожатий/ / РПК С. 323.

[36] «Если каждый народ выбирает для себя любимый год в истории, русские тоже могут выбрать золотой год в истории Российского государства. Январь 1913 года» (Жириновский В. Как выйти из кризиса? // Либерал. 1992. No 4/5). Как известно, в официальной советской пропагандистской статистике именно предвоенный 1913 год был выбран для сравнения с последующими индустриальными достижениями СССР. Отсюда —аберрация Жириновского в отношении русского «золотого века», выпавшего на один- единственный «золотой год» между первой русской революцией и Первой мировой войной.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

портянок»[37]. Не исключено, что и «запашок портянок» — след романтической энергии 1930-х годов:

Мое поколение —это зубы сожми и работай.
Мое поколение —это пулю прими и рухни.
И если соли не хватит — хлеб намочи потом,
Если марли не хватит —портянкой замотай тухлой[38].

Детским картографическим подмалевком предания Жириновского можно считать идеологемы *добровольного присоединения*, *воссоединения*, *пути* и *первопроходства* —эвфемизмов для обозначения роста империи за счет вновь завоевываемых колоний. Так, в легенде к школьному атласу по истории СССР для 5-го класса все войны названы «походами» или «совместными действиями против захватчиков». Касательно расширения империи применяется следующая терминология:

Киевская Русь в IX—XI веках: с окружающим миром связана исключительно «торговыми путями»;
Образование и расширение Российского государства (XIV — первая половина XVI века): показаны земли, «присоединенные к Московскому княжеству»;
Российское государство вXVII веке (европейская часть): показаны «русские, украинские и белорусские земли, воссоединенные с Россией»;
Российская империя в XVIII веке (европейская часть): показаны «земли, вошедшие в состав Российской империи после войны со Швецией», и «земли, вошедшие в состав Российской империи вXVIII веке.»;
Территориальный рост России с середины XVI века до 1914 года: на карте Российской империи показаны «земли, вошедшие в состав России» за три столетия, а также «пути русских землепроходцев».

Итоговая, или, по той же терминологии, *исторически сложившаяся*, Россия мыслится и видится поэтому в естественных, или органических, границах, которые послушно укладываются в склад ки гор и сопровождают бег рек (ил. 36—38). Естественная, природная зелень роста тождественна колориту карты[39].

При всей разнородности разобранных выше концептов: ’органичности’, ’естественности роста’и — ’глобальности’, ’всемирности’ и ’планетарности’ России и СССР, —оба эти измерения были укоренены в советском сознании в

37 Жириновский В. О собирательской роли России и молодых волках / / Известия. 1994. 23 апреля.

38 Павел Коган, «Письмо», 1940.

39 Подробнее о конструировании концепта органичности границ см.: Nordmann D. Des limites d’Etats aux frontières nationales/ / Les lieux de Memoire /Ed. P. Norat Paris,1986.Vol.II.P.35—62 ; Schulz H.-D. Deutschlands «natürliche» Grenzen / / Deutschlands Grenzen in der Geschichte / Hrsg. von A. Demandt und R. Hansen. München: Beck, 1999. S. 33-55.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

едином визиотипе. В смертельно серьезном или шутливом контексте ’глобальное’ и ’органичное’ сходятся в образе сверхчеловека, гиганта, стоящего на карте, или атланта, держащего на плечах глобус (вместо неба, традиционно изображавшегося в виде сферы). На заре советского мира этот сверхчеловек мог быть *Рабочим, Лениным* или *Сталиным,* к закату СССР личные черты мало-помалу стираются:

Землю всю охватывая разом,
видел то, что временем закрыто[40].

Живет не человек — деянье:
Поступок ростом с шар земной[41].

Врага окружая огнем и кольцом,
медлительны танки, как слизни,
идут коммунисты, немея лицом, —
мое продолжение жизни.
Я вижу такое уже наяву,
хотя моя участь иная, —
выходят бойцы, приминая траву,
меня сапогом приминая.
Но я поднимаюсь и снова расту,
темнею от моря до моря.
Я вижу земную мою красоту
без битвы, без крови, без горя.
Я вижу вдали горизонты земли —
комбайны, качаясь по краю,
ко мне, задыхаясь, идут...
Подошли.
Тогда я совсем умираю[42].
Так стою :
Прекрасный, мудрый, твердый, Мускулистый, плечистый.
От земли вырастаю до самого солнца. [...] Так стою:
Я, человек,
Я, коммунист[43]

40 В. Маяковский, «Владимир Ильич Ленин», 1924

41 Пастернак Б. Мне по душе строптивый норов // Известия. 1936.1 января ; герой стихотворения —И. В. Сталин.

42 Борис Корнилов, «Продолжение жизни», 1932.

43 Эдуардас Межелайтис, «Человек», 1962; пер. Бориса Слуцкого.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

Уже в советское время это планетарное сознание было объектом пародии — если не за свою планетарность, то уж во всяком слу чае за непомерную гордость «первых», «авангарда»:

А также в области балета
Мы впереди планеты всей[44].

Перестроечные мотивы «задыхающегося глобуса», балансирования на грани бездны более глубокой, чем сам хаос (ил. 39—40), сменяются мотивами «глобальной» же опустошенности страны и ее жителей:

Мы выпендривались планетарно,
а распались на племена. [...][45]

Меня ты выплакала, Россия,
как подзастрявшую в глазах слезу,
и вот размазанно, некрасиво
по глыбе глобуса я ползу.
Меня засасывают, как Сахары,
слезам не верящие города.
Я испаряюсь, я иссыхаю.
С планеты спрыгнул бы, да куда?![46]

Затухание глобальной миссии и скукоживание постоветского мира усиливают в визиотипе. России концепт ’органическое’. То, что на уровне политической риторики представляется поиском вербализуемой, т. е. словесно выразимой национальной идеи, визиотипически предстает как попытка сразу очутиться на горизонте цельной ’телесности’. Словесный продукт такого поиска с лег костью соединяет глобальное и бытовое, как можно было видеть это у Михаила Светлова (разд. 4), а теперь широко наблюдается в любительской поэзии.

Прошла Россия сквозь огонь.
Ее сынов огнем сжигали.
Ее морили, распинали.
Не слышен был в застенках стон.

Но зря злорадствуют враги.
Грядет возмездья миг священный.

44 Юрий Визбор, 1960-е.

45 Евтушенко Е. На смерть абхазского друга [1995]// Евтушенко Е. Мое самое-самое... С. 622.

46 Евтушенко Е. Слеза России [1995] / / Евтушенко Е. Мое самое-самое... С.622.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

И к нам придут на пироги
Друзья со всей большой Вселенной[47].

С другой стороны, как раз появление в постоветской России реальных «друзей со всей большой Вселенной» или прежних сограждан по СССР, бежавших в более благополучную часть бывшей империи, усилило ощущение вавилонизации (ил. 41). В этой точке —'нарушен не только привычный ход вещей, но и с детства обещанный мировой порядок' — воспроизводится схема эмигрантского переживания расставания с родной страной. 'Было два своих мира — ареал родного края и школьная география. Из одно го ты изгнан, вместо другого тебе предоставили совсем другой мир'. Возвращение домой происходит как бы в футляре воспоминания о школьном уроке географии. Так, в стихотворении Алексея Ачаира «Эмигрантка» 1925 года читаем:

О, мысли, куда занеслись вы
в скитаньях судьбы вихревой!
К обрывистым подступам Лысьвы,
на берег реки Чусовой...
Ты маленькой девочкой учцшь
про Анды, про Альпы...
Вокруг стоят живописные кручи,
родные, как лица подруг.
А там на востоке — Березов
лежит на сибирской земле.
Там снег аметистово-розов,
а зори рубинов алей. [...]

А дальше, а дальше —как много
людей на Московском тракту!
Идет бесконечно дорога —
в Иркутск, в Забайкалье, в Читу.
Волконская и Трубецкая,
чьи жизни в едино слиты.
«Я тоже хочу быть такая», —
мечтая, подумала ты...
Сбылось. Не Сибирь. Заграница.
Шанхай. Сан-Франциско. Харбин.
Знакомые, прежние лица,
лишь больше морщин и седин. [...]
А помните серые кручи

47 Краснов А. [Москва, 15 лет]. Письмо в редакцию / / Истоки. М., 1993- No 1(17).

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

и синюю реку у ног?
А помните, —девочка учит
про Альпы и Анды урок?[48]

48 Ачаир А. Эмигрантка/ / РПК.С.78—79.

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.

PLAN

AUTEUR

© Tous les textes et documents disponibles sur ce site, sont, sauf mention contraire, protégés par une licence Creative Common.